

Борьба региональных властей Приамурского генерал-губернаторства с контрабандой биоресурсов (конец XIX — начало XX в.)

Сергей Николаевич Ляпустин,
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток.
E-mail: vfrta@vfrta.ru

В статье рассматривается история освоения и исследования Дальнего Востока России, поиск путей охраны отечественных природных богатств, роль региональных властей Приамурского генерал-губернаторства в борьбе с иностранным браконьерством и контрабандным вывозом биоресурсов. Автор впервые вводит в научный оборот ранее не известные архивные материалы.
Ключевые слова: Дальний Восток России, Приамурское генерал-губернаторство, контрабанда биоресурсов, иностранное браконьерство.

Fight of the regional authorities of the Amur General-gouvernement against smuggling of biological resources (late XIX — early XX century).

Sergey N. Lyapustin, Cand. Sc. (History), Vladivostok branch of the Russian customs academy.

The article considers the history of the development and research of the Far East of Russia, the search of ways of protection of domestic natural resources, the role and importance of regional authorities of the Amur of the General-gouvernement in the fight against foreign poaching and smuggling of species. The author first introduces into scientific circulation of the previously unknown archival materials.
Key words: Russian Far East, Amur General-governorship, smuggling of biological resources, foreign poaching.

По высочайше утверждённому мнению Государственного совета «Об учреждении Приамурского генерал-губернаторства» от 16 июня 1884 г. для совершенствования административно-территориального устройства и управления Дальним Востоком из Восточно-Сибирского генерал-губернаторства было выделено самостоятельное Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого вошли пограничные области — Забайкальская, Амурская и Приморская, а также Владивостокское военное губернаторство (1880—1888) и о-в Сахалин.

За годы существования Приамурского генерал-губернаторства (1884—1917) во главе его находилось 8 начальников. Почти все они, в т.ч. Деан Иванович Суботич (и.о. генерал-губернатора с марта по сентябрь 1903 г.), активно поддерживали программы по изучению природных богатств, уделяли внимание охране природных ресурсов от контрабандного вывоза.

С 1884 по 1893 г. Приамурским краем руководил генерал-губернатор Андрей Николаевич Корф. По его инициативе в январе 1885 г. был созван съезд «сведущих людей» (высших чиновников, военных губернаторов, промышленников и купцов 1-й гильдии). Было отмечено, что в политико-экономическом развитии края большое место занимают промысловые и рыбные запасы и их освоение: рыба, пушнина, китовый жир и ус служат предметами экспорта. Запасы ресурсов рыбного и морского зверобойного промысла велики и «составляют неисчислимое богатство, но эксплуатируются иностранцами», необходима охрана этих богатств [1]. Специально созданная комиссия рекомендовала часть вывозной пошлины от китового промысла направлять на содержание охранного судна. Съезд определил и основные задачи местной администрации в тот период: исследование и охрана природных ресурсов от иностранного хищничества и контрабандного вывоза.

Через год (1886) состоялся второй «съезд сведущих людей», на котором работало уже шесть комиссий. На съезде обсуждалось физико-географическое положение и демография края, земельное устройство и промышленное развитие, торговля и пути сообщения, а также проблемы сохранности рыбных запасов. Заботясь об отечественном рыбном промысле, М.И. Янковский предложил запретить лов неводами ближе 150 вёрст от Амурского лимана. Эти и другие рекомендации комиссии помогли в 1894 г. издать «Временные правила для производства морских рыбных промыслов у берегов Сахалина и Приморской области», а в 1900 г. «Временные правила для производства рыбного промысла в территориальных водах Приамурского генерал-губернаторства». В частности, Временные правила, касающиеся прибрежных вод Сахалина, предусматривали меньшее обложение пошлинами российских рыбопромышленников по сравнению с японскими, отдавали приоритет в оформлении промысловых рыбных участков российским промышленникам [2, с. 126].

Одним из первых руководителей Приамурья, взявших на себя заботу об охране морских промыслов, стал Приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф. Осознание важности этого дела, как отмечают исследователи, пришло к нему не сразу. Так, в своём официальном отчёте за 1884—1886 гг. он ещё не ставил вопрос охраны котикового промысла, но уже в следующем отчёте (1886—1889) сообщал правительству о хищничестве и незаконном вывозе иностранцами продукции зверобойного промысла, отмечая, что правильному развитию котикового промысла в Беринговом море чрезвычайно вредят т.н. «морские хищники». «Американские и английские китобойные суда начали кроме китового промысла промышленно также воровским образом и котиков» [3, с. 28]. А.Н. Корф понимал важность сохранения котиков от полного истребления. 7 июня 1890 г. он отдал распоряжение № 52 о полном запрете добычи котиков на о-ве Медном в течение трёх лет, начиная с 1891 г. В распоряжении говорилось: «В видах

упорядочения промысла котов морских и увеличения их численности — предлагаю: а) прекратить с 1891 г. убой самцов-секачей на о. Медном на три года; б) не допускать промысла котов после 1 августа, за исключением того количества, которое необходимо для удовлетворения потребностей в мясе местных жителей» [3].

Особое внимание А.Н. Корф уделял пресечению нелегальной промысловой деятельности китайцев в уссурийской тайге и заливе Петра Великого. В первые годы существования Приамурского генерал-губернаторства Корф многое сделал для ослабления китайского влияния и развития деятельности русских предпринимателей.

Пришедший ему на смену С.М. Духовской был в должности генерал-губернатора с 1893 по 1898 г. В отчёте за 1893—1895 гг. он вновь поднял вопрос об охране российских промыслов: «...лучший в мире промысел китов находится у наших берегов Охотского и Берингова морей, почему, начиная с половины текущего столетия, наши соседи американцы ежегодно снаряжают и отправляют туда целые флотилии парусных и паровых судов... ежегодно наши северо-восточные берега посещают от 30 до 35 иностранных судов, в том числе 5 или 6 пароходов, и за время с 1881 по 1884 гг. этими судами убито 766 китов, что в среднем даёт за год 192 штуки» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1444. Л. 52]. В конце 90-х гг. XIX в. американцы вели незаконный промысел и контрабанду пушных зверей, китов и морских животных у побережья Чукотки, Камчатки, Командорских островов и по побережью Охотского моря. В этот период они добыли в Охотском море и вывезли в США китового уса и жира на несколько миллионов рублей [4, с. 616].

В отчёте Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова за 1898—1900 гг. также прослеживается обеспокоенность хищнической китобойной деятельностью американских промышленников, наносящей значительный ущерб отечественным биоресурсам. Он отмечал, что в середине 1880-х гг. берега Чукотского полуострова посещало от 30 до 40 шхун, но уже в 1895 г. сюда заходило не более 10 паровых судов, заменивших собой парусные. Кроме китов американцы бьют моржей и ведут меновую торговлю с чукчами [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 304. Л. 52].

Руководя в 1898—1902 гг. Приамурским генерал-губернаторством, Н.И. Гродеков пытался сохранить природные богатства вверенного ему края. Так, утверждённые им Временные правила производства морского промысла в Приамурском генерал-губернаторстве в 1899—1901 гг. предусматривали упорядочение, ограничение и регламентацию способов лова иностранцами рыбы и беспозвоночных [РГИА ДВ. Ф. 1027. Оп. 1. Д. 2. Л. 23а, 23б]. Пошлина с иностранцев была значительно выше, чем с подданных России. В частности, иностранцы, осуществлявшие промысел морской капусты, должны были уплатить пошлину в размере 5 коп. золотом и получить разрешение на промысел, в котором указывалось время, место, род промысла, количество рабочих судов, лодок, участвующих в промысле. Добыча без уплаты пошлины была запрещена. Беспшлинный и беспрепятственный промысел рыбы и зверя разрешался коренному населению, например айнам, нивхам, чукчам и др. В 1901 г. вступили в силу «Временные правила для производства в территориальных водах Приамурского ге-

нерал-губернаторства морского промысла». Они запрещали иностранный промысел в российских дальневосточных морях. Добыча и обработка рыбы разрешались только рабочим, имеющим русское подданство. Нарушители подвергались штрафу в 100 руб. за каждого иностранного рабочего, находившегося на промысле или судне. Этот запрет был продиктован опасением полного экономического (а затем и политического) захвата Камчатки Японией. В 1900 г. приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков обратился в морское министерство с просьбой выделить несколько боевых кораблей для ведения крейсерства с целью охраны природных богатств дальневосточных морей. В правление Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродекова природные богатства у российских берегов Японского моря охранял крейсер 2 ранга «Разбойник», у Камчатских — канонерская лодка «Манджур», в Беринговом море и Охотском море, вдоль Чукотского побережья и у Командорских островов — военный транспорт «Якут».

Деан Иванович Суботич правил Приамурьем относительно недолго, но созданный им в 1903 г. в Хабаровске четвёртый съезд сведущих людей продолжил традицию «корфовских» съездов. Наряду с вопросами развития экономики края, поддержки отечественных экспортёров рыбопродукции решались наболевшие проблемы борьбы с иностранным хищничеством и нелегальным вывозом российских природных богатств. 14 августа 1903 г. были рассмотрены вопросы «Об установлении надлежащего надзора в наших водах за морскими промыслами и за хищничеством в наших водах иностранцев» и «О мероприятиях для прекращения хищнической добычи рыбы в устьях рек и прекращения возможного уменьшения этих богатств природы вследствие хищнических способов лова». 12 июня 1902 г. высочайше утверждён закон, карающий за хищничество арестом до трёх месяцев с конфискацией орудий лова, продуктов рыбного промысла, судна, инвентаря и груза. Сообщалось, что в 1903 г. военное судно «Манджур» провело такую операцию. Конфисковано 11 японских шхун, занимавшихся незаконным промыслом в российских водах. Двенадцатую шхуну «Явата-Мару» «Манджур» задержал прямо в Авачинской бухте [5].

Особый вклад в борьбу с иностранным хищничеством и контрабандой отечественных биоресурсов внёс Приамурский генерал-губернатор П.Ф. Унтербергер. Находясь на посту военного губернатора Приморской области, а с 1906 по 1910 г. в должности Приамурского генерал-губернатора, П.Ф. Унтербергер неоднократно ставил перед правительством вопрос об усилении охраны морских промыслов, пресечении незаконной деятельности иностранных промышленников, принимал конкретные меры в рамках своих полномочий. Это чётко прослеживается в его фундаментальных трудах по экономике, статистике, организации управления Дальнего Востока «Приморская область. 1856—1898» (СПб., 1900), «Приамурский край. 1906—1910 гг.» (СПб., 1912), где значительное место уделяется рациональному использованию и охране таёжных и морских богатств — промысловых видов животного и растительного мира Дальневосточного края.

В 1892 г. П.Ф. Унтербергер посетил Петропавловск и принял решение усилить охрану промыслов калана — морской выдры (раньше его называли морским бобром). Начальник Петропавловского уезда П.А. Ошурков писал:

«...по ознакомлении с промыслом бобров, предписанием № 10643 даёт распоряжение о посылке в 1893 г. на мыс Лопатку охраны из 7 человек, во-первых, для воспрепятствования хищническому промыслу этого ценного и редкого зверя, а во-вторых, для того, чтобы более подробно выяснить условия промысла и жизни бобра, причём, этим предписанием разрешена добыча его в количестве 14 штук, от продажи которых вырученная сумма делится поровну: одна часть выдаётся промышленникам, а другая зачисляется в депозиты военного губернатора» [РГИА ДВ. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 122. Л. 86]. В 1900 г. П.Ф. Унтербергер сообщал, что результаты этих мероприятий были благоприятные. «Иностранцы шхуны в первое время подходили к лежбищам, но, увидя охрану, уходили. Число бобров год от года стало прибывать и есть надежда, что когда-то богатые лежбища на мысе Жёлтом, близ Лопатки опять окрепнут и этот дорогой пушной зверь, ценность которого на всемирном рынке всё больше и больше повышается, там вновь расплодится» [6, с. 9].

Генерал-губернатора крайне беспокоило состояние китобойного промысла и охраны китов на северо-востоке края. Он отмечал, что отсутствие охраны китобойного промысла в Беринговом и Охотском морях за последние 25 лет нанесло России ущерб в десятки миллионов рублей, и сам промысел уже недалёк от полного уничтожения [6, с. 36].

Находясь на Камчатке, П.Ф. Унтербергер особое внимание уделял охране и восстановлению на полуострове пушного промысла, в т.ч. соболиного. Для восстановления популяции камчатского соболя он предложил объявить запрет на его промысел на несколько лет. С учётом его предложений по согласованию с Камчатским губернатором В.В. Перфильевым был разработан проект правил охоты на пушного зверя для Камчатской области, предоставленный министру внутренних дел. Проект предусматривал ужесточение ответственности за незаконный промысел. Унтербергер считал важным установить контроль за деятельностью китайцев, корейцев и японцев в российских водах. Изучив результаты применения японцами водолазных аппаратов для добычи трепанга, он запретил осуществлять этот способ лова на одном и том же участке два года подряд, а также ограничил число применяемых водолазных препаратов.

Ввиду отсутствия должного контроля над прибрежным промыслом, по словам П.Ф. Унтербергера, «...последствия не заставили себя ждать: рыба местами почти совсем исчезла, а добыча морской капусты стала ежегодно падать» [6, с. 203]. Единственным средством помочь делу, по его мнению, было использование морской шхуны для контролирования промысла. В 1892 г. он обратился к министру земледелия и государственных имуществ с просьбой выделить такое судно. Так в состав Приморского управления охраны рыбных и зверобойных промыслов вошла одна из ранее конфискованных американских котиковых шхун «Maгу», получившая название «Сторож». По инициативе Унтербергера в Японии на шхуне установили паровой двухвинтовой двигатель и присвоили ей права и флаг таможенного судна. Таким образом, таможенный надзор смог вести борьбу с контрабандой морских биоресурсов.

Важнейшей задачей П.Ф. Унтербергер считал искоренение хищнической охоты в Уссурийской тайге. Для охраны ценных видов таёжных промы-

словых животных, по его мнению, необходимо было запретить охоту на отдельные виды, подвергавшиеся хищническому уничтожению, и создавать заповедники. По его инициативе в Южно-Уссурийском крае были образованы три заповедных района, в которых охота запрещалась круглый год.

П.Ф. Унтербергер был сторонником строгих мер к любым нарушителям, в т.ч. к иностранцам, это подтверждается в письме товарищу министру внутренних дел председателю Департамента общих дел С.Е. Кржижановскому с предложением внести дополнения в проект закона «О порядке пропуска иностранцев в северную часть Приморской области» от 27 мая 1909 г., где он констатировал слабость существующего пограничного надзора, позволяющую иностранным судам легко ускользать. Приамурский генерал-губернатор предлагает установить взыскания в отношении иностранцев, нелегально проникающих в запретные для них районы, с увеличением наказания за повторные нарушения [1; РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 37. Л. 5, 6]. В этом же письме, указывая на усиливающийся наплыв в северные уезды Приморской области японцев, расхищающих природные богатства и подчиняющих своему культурному и экономическому влиянию местное население, П.Ф. Унтербергер настаивает на упорядочении мореплавания в наших северных водах и определении прав судов под иностранным флагом [1; РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 37. Л. 10].

Понимая важную роль таможенных органов в охране отечественных биоресурсов, он уделяет большое внимание созданию таможенного надзора на Сахалине и Камчатке. После выполнения письма министра иностранных дел от 27 апреля 1910 г., № 563 «О некоторых мероприятиях, связанных с установлением таможенного надзора на Камчатке и на острове Сахалин», он направляет на созданные таможенные заставы предписание от 14 октября 1910 г. за № 13459, в котором указывает на необходимость положить предел беззастенчивому расхищению наших промысловых богатств иностранными промышленниками [1].

В 1911 г. к правлению приступил генерал-губернатор Приамурского края Николай Львович Гондатти. Для контроля над рыбными промыслами и предотвращения незаконного вывоза добываемой продукции иностранными промышленниками он утвердил Правила для производства морского рыбного промысла в российских прибрежных водах. В этом же году ради охраны и восстановления численности соболя он запретил иностранным гражданам охотиться в Уссурийской тайге. Аналогичный запрет был принят в отношении пятнистого оленя. Однако охрана Южно-Уссурийского края от китайских браконьеров при индифферентном отношении центральной власти не всегда оказывалась под силу Приамурскому генерал-губернатору, отмечает дальневосточный историк Н.И. Дубинина [7, с. 115]. И всё же Н.Л. Гондатти стремится навести порядок в использовании и охране природных ресурсов, вплоть до жестких мер. Борясь с нелегальными вырубками леса, Приамурский генерал-губернатор 20 сентября 1912 г. утверждает таблицы сортиментов древесины для оценки леса на корню при исчислении убытков казны от самовольных порубок, применявшиеся лесным надзором вплоть до 1919 г. [РГИА ДВ. Ф. 1155. Оп. 2. Д. 1. Л. 40].

Забываясь о сохранении ценных видов фауны и флоры уссурийской тайги, Н.Л. Гондатти лично содействовал учреждению первого в Приморье

и третьего в России государственного заповедника. Несмотря на военное время, он смог убедить правительство в необходимости открытия в 1916 г. заповедника «Кедровая падь».

Исследовав состояние рыбных промыслов, для чего неоднократно выезжал на побережье, Гондатти поставил перед центральной властью ряд вопросов, в т.ч. природоохранной направленности — об учреждении управления рыбными промыслами в крае, усилении рыбного надзора, увеличении состава охранных судов и др. Многие из них получили благоприятное решение и содействовали развитию рыбного дела в крае, освобождению его от японской зависимости.

Неоднократные предложения приамурских генерал-губернаторов о необходимости охраны природных богатств дальневосточных морей послужили основой для принятого в феврале 1914 г. IV Думой законопроекта «Об усилении надзора за рыбными промыслами на Дальнем Востоке и о продлении срока действия закона об охране водных промысловых богатств на Дальнем Востоке».

Таким образом, каждый генерал-губернатор Приамурского края считал своим долгом сохранять природные богатства, каждый внёс лепту в разработку мер по прекращению хищничества иностранцев на российской территории и незаконного вывоза российских природных богатств, включая привлечение общественности и предпринимателей к рациональному природопользованию и охране биоресурсов; разработку и внедрение правовых норм пользования биоресурсами; разработку практических мер по пресечению нелегальной промысловой деятельности иностранцев на российской территории; постановку перед правительством вопросов в области охраны природных богатств и защиты их от иностранного хищничества и контрабанды; личное участие в исследовании природных богатств Дальнего Востока и решение проблемы их сохранения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Шолохова Е.Н. «Съезды сведущих людей» и проблемы рыбной промышленности на Дальнем Востоке [электронный ресурс]. URL: <http://www.fishnews.ru/mag/articles/4969> (дата обращения: 26.03.2012).
2. Беляева Н.А. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — первой трети XX вв.). Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010. 293 с.
3. Гарусова Л.Н. Российско-американские региональные отношения на Дальнем Востоке: История и современность. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. 176 с.
4. Слюнин Н.В. Охотско-Камчатский край: естественно-историческое описание. СПб., 1900. 694 с.
5. Аров В.Н. Иностранное браконьерство в водах Камчатки в XIX — начале XX вв. // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки: историко-краевед. сб. Вып. 2. 2000 [электронный ресурс]. URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-21.htm> (дата обращения: 26.03.2012).
6. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856—1898 гг.: очерк. СПб.: Тип. В.Ф. Кишбаума, 1900. 324 с.
7. Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. 208 с.